

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

⊙ Воскресенье 13—20 Апрелья 1914 г. ⊙

№ 15—16-й.

**Рѣчь у гроба монахини Маріами (Богаевской),
2 апрѣля 1914 г.**

*Прійдите, послѣднее цѣлованіе
дадимъ, братіе, умершей, благо-
даряще Господа. (Погреб. стих.).*

Сейчасъ предлежить воздать почившей сестрѣ нашей о Христѣ монахинѣ Маріами послѣднее цѣлованіе, и Церковь внушаетъ намъ исполнить это *благодаряще Господа*. Воистину за животь и за смерть мы должны благодарить Господа, ибо «аще живемъ, аще умираемъ, Господи живемъ и умираемъ, Господни бо есмь». Самыя бѣдствія Господь устрояетъ намъ во благо. Было бы величайшимъ для человѣка несчастіемъ, если бы ему суждено было жить вѣчно въ этомъ нашемъ грѣховномъ, брэнномъ, немощномъ естествѣ. Смерть, какъ она ни ужасна, при чаемомъ нами воскресеніи является истиннымъ благодѣяніемъ. Подобно тому какъ для ползающаго насѣ-

комаго не было бы радостной способности летать среди цвѣтовъ, если бы оно мучительно не заключало себя во временное состояніе куколки; такъ и человѣку, для полнаго обновленія его во Христѣ, необходимо смертное заключеніе во гробѣ.

Провожая до могилы настоящей гробъ, мы имѣемъ и особыя побужденія исполнить это *благодаряще Господа*. Юная мать Маріамъ отмѣчена печатью Божія избранничества. Будучи богато одаренной отъ Господа силами душевными и тѣлесными, она съ самаго ранняго возраста являла собою цѣльную, кипучую натуру. Полный успѣхъ сопровождалъ годы ея ученія и пору выступленія въ обществѣ, близилось счастливое замужество. Если бы она пошла мірскимъ путемъ, она міру отдала бы всю свою душу. Но Господь этого не допустилъ. Среди суеты жизненной, въ вѣкъ нынѣшняго потемнѣнія идеаловъ, Господь въ чистотѣ сохраняетъ эту цѣльную и кипучую натуру. Случается серьезная болѣзнь, и въ душѣ ея происходитъ переворотъ. Не смотря на свой ранній возрастъ, она въ полнотѣ сознаетъ суетность временнаго, земнаго счастья, и рѣшительно отказывается отъ него. Послѣ этого она томительно ищетъ непререкаемой радости въ Господѣ. Нужно читать ея письма, нужно быть знакомымъ съ ея дневникомъ, чтобы видѣть, какъ пламенно стремилась эта душа ко Господу, какъ тосковала она при всякомъ временномъ потемненіи сознанія близости Господней. Многія воздыханія этой вѣрующей души напоминаютъ по силѣ своей воздыханія изъ дневника приснопамятнаго пастыря Кронштадтскаго. Послѣ этого и личную жизнь свою она расположила въ строгомъ строѣ церковномъ. Тайные подвиги ея вѣдаетъ Господь. Обнаруженный талантъ въ живописи она всецѣло отдала Господу, и подарила насъ двумя крупными прекрасными иконописными работами *). Принятіе ею монашества, въ столь раннемъ возрастѣ—ради одра смертнаго, явилось, такимъ образомъ, естественнымъ плодомъ ея настроенія и жизни. Нужно ли говорить о томъ, что въ предсмертной продолжительной болѣзни своей она явила то, что столь

*) Два большихъ полотна—„Моленіе о чашѣ“ по Бруни и самостоятельная композиція „Небесные предстатели Переяславо-Полтавской церкви“.

вожделенно для всякаго христіанина: терпѣніе, полное отсутствіе ропота, кротость, благожелательность къ окружающимъ, духъ молитвенный. Послѣдніе дни своей жизни она причащалась Святыхъ Таинъ Христовыхъ почти ежедневно, достойно готовясь къ этому. Кончина ея послѣдовала при полномъ сохраненіи сознанія, съ возможностью сказать окружающимъ, что ей—*хорошо*.

Потому то слезы у этого гроба—дань любви, а не плодъ тоски. Во всемъ этомъ вы, родители и сродницы почившей, имѣете величайшее утѣшеніе въ невознагражденной потерѣ вашей.

Всѣ мы, братіе, сестры и чада о Христвѣ, поучимся у этого гроба, какъ надо жить и умирать, *благодаряще Господа*.

Еп. Сильвестръ.

О театральныхъ зрѣлищахъ.

Въ настоящее время наблюдается усиленное стремленіе къ доставленію народу всякаго рода удовольствій и развлеченій чрезъ устроеніе различнаго рода вечеровъ и спектаклей. Для этой цѣли строятся особые просвѣтительные дома, которые въ сущности представляютъ собою самыя обыкновенныя театры. Думаютъ этими зрѣлищами отвлечь народъ отъ разгула и дать ему просвѣщеніе въ христіанскомъ смыслѣ слова.

Объ этомъ-то развлеченіи для народа—о театральныхъ зрѣлищахъ, насколько они нравственны съ христіанской точки зрѣнія и соотвѣтствуютъ-ли предначертанной цѣли просвѣщенія народа въ духѣ Христовой вѣры и нравственности, и будетъ у насъ рѣчь.

Св. Церковь всегда относилась къ театральнымъ зрѣлищамъ съ предосужденіемъ. Отцы Церкви не только лицедѣевъ (актеровъ), но и посѣщающихъ театръ подвергали отлученію (VI в. 24, Коринѣ. 16). Строгость Церкви объясняется тѣмъ, что театръ первыхъ вѣковъ христіанства носилъ характеръ безусловно языческой. На театральной сценѣ представлялись безнравственныя дѣйствія языческихъ боговъ; нерѣдко въ амфитеатрахъ проливалась

кровь десятковъ и сотенъ гладиаторовъ и рабовъ; растерзывались невинныя, часто, жертвы изъ рабовъ лютыми звѣрями при неистовыхъ, радостныхъ крикахъ многотысячной толпы зрителей... Театръ имѣлъ въ то время развращающее вліяніе. Современный театръ долженъ преслѣдовать нравственно-воспитательныя цѣли: бичуя, осмѣивая различные пороки и недостатки общества, онъ долженъ возбуждать въ зрителяхъ любовь къ добродѣтели и содѣйствовать облагораживанію вкусовъ. Можетъ быть, идея театра и хороша: воспроизведеніе жизни въ непривлекательныхъ ея формахъ съ цѣлью воздѣйствовать на нравственное настроеніе зрителей, пробудить въ нихъ благородныя чувства... Хорошій театръ, говорятъ, зеркало народной жизни, а зеркало даетъ возможность видѣть не одни только достоинства, но и недостатки. Видѣть же недостатки, это значить—быть на пути къ исправленію. Но таковъ ли театръ на самомъ дѣлѣ, какимъ онъ долженъ быть по своей идеѣ? Достигаются ли, хотя въ какой-либо мѣрѣ, благородныя цѣли его? Исправиль-ли кого театръ? сдѣлалъ-ли болѣе нравственнымъ?—«Если провѣрить статистику преступленій между лицами, любящими театры, то окажется, что нравственность ихъ стоитъ гораздо ниже тѣхъ людей, которые вовсе не знакомы съ театрами. Распущенность нравовъ, увлеченіе чувственными наслажденіями до забвенія высшаго нравственнаго долга, слабохарактерность, неспособность къ серьезному мышленію и терпѣливому труду, невоздержанность и раздражительность—всѣ эти нравственные недостатки скорѣе можно встрѣтить въ людяхъ, воспитанныхъ на эстетическихъ наслажденіяхъ (и, между прочимъ, на театральныхъ зрѣлищахъ). Преобладаніемъ чувственности объясняется и то, что самыя талантливыя и образованныя люди не выносятъ заурадныхъ, обыкновенныхъ оскорбленій, злятся и мстятъ, дерутся на дуэляхъ, не могутъ даже вести терпѣливой и упорной борьбы съ разными невзгодами и неприя́тностями жизни и часто рѣшаются на самоубійство. Дѣйствуя болѣе на воображеніе и чувство, театральныя представленія располагаютъ весьма часто къ поверхностному и легкомысленному сужденію о такихъ предметахъ, истинное знаніе которыхъ требуетъ всесторонняго долгаго вниманія и терпѣливаго изученія. Развивая пристрастіе

къ красотѣ и гармоніи, они въ то же время часто обезсиливаютъ чувство правды и любви къ ближнимъ; «я охотнѣе, говорилъ Гете, помирюсь съ несправедливостью, чѣмъ перенесу безпорядокъ». Этимъ же пристрастіемъ нужно объяснить извѣстные типы сантиментальныхъ (чувствительныхъ) особъ, которыя горюють при видѣ засохшаго цвѣтка, или раздавленной букашки, но угнетаютъ, мучаютъ и терзаютъ прислугу, не умѣющую угождать ихъ эстетическимъ требованіямъ и прихотливымъ вкусомъ»¹⁾. Вопросъ о нравственномъ значеніи театральнхъ зрѣлищъ еще въ XVII—XVIII в. в. вызывалъ полемику между двумя германскими университетами (Винтембергскимъ и Гальскимъ), и рѣшеніе этого вопроса у самыхъ просвѣщенныхъ и вмѣстѣ умѣренныхъ мыслителей опредѣлялось такъ: «Хотя на эти утѣхи и забавы нѣтъ прямого запрещенія въ Словѣ Божіемъ, но для христіанъ, стремящихся къ нравственному совершенству и особенно для того, кто желаетъ распространять свѣтъ Христовъ и учить примѣромъ собственной жизни, онѣ сколько опасны, столько же и неприличны. Онѣ очень много препятствуютъ сохраненію совѣсти въ чистотѣ, благоговѣйному умиленію и молитвенному настроенію. Онѣ суть недостатки христіанской жизни, и каждый христіанинъ лучше сдѣлаетъ, если воздержится отъ нихъ»²⁾. Даже съ чисто челоѣческой точки зрѣнія театръ подвергается нападенію со стороны французскаго энциклопедиста Руссо. Вотъ что онъ говоритъ (въ одномъ изъ писемъ къ Даламберу): «Театръ приводитъ челоѣческія страсти въ движеніе, не утишая ихъ, — очищаетъ тѣ страсти, которыхъ у челоѣка нѣтъ, и съ другой стороны воспламеняетъ и питаетъ тѣ, которыя у него есть, — возбуждаетъ въ сердцѣ народа, особенно молодежи, побужденія и пожеланія, которыя не совмѣстимы съ нравственностью. Театръ содѣйствуетъ изнѣженности и поощряетъ погоню за наслажденіями, и даетъ поводъ людямъ смѣшивать мимолетныя ощущенія, причиняемыя театральнымъ представленіемъ, съ нравст-

1) «О театрахъ и спектакляхъ» Преосв. Петра, еп. Пермскаго въ Огзывахъ о результатахъ введенія казенной продажи питей. Слб. 1887. Стр. 52—53.

2) Die Geschichte des Pietismus von Schmid. Cap. IX. Mitteldinge. (См. «О театрахъ и спектакляхъ», стр. 49).

венными началами и дѣйствіями. Театръ есть учрежденіе не для серьезныхъ людей, а только для празднотлюбцевъ и шалопаевъ, которые находятъ въ немъ мѣсто и убѣжище, гдѣ они забываютъ и себя и свои обязанности, и гдѣ они могутъ убивать время» ¹⁾. И это взглядъ чловѣка, ствергавшаго спасеніе во Христѣ и будущую загробную жизнь.— Шиллеръ, извѣстный германскій поэтъ— творецъ знаменитаго драматическаго произведенія «Разбойники»,—самъ въ молодости бывшій горячимъ сторонникомъ театровъ,—также не приписываетъ театральнымъ зрѣлищамъ такого просвѣтительно-воспитательнаго значенія, какое дается имъ многими въ наше время. «Отъ театровъ, говоритъ онъ, чловѣкъ дѣлается равнодушнымъ къ дѣйствительности и переноситъ истину изъ внутренняго содержанія на формы и ея проявленіе. Отсюда ведетъ начало духъ поверхностности, легкости, господствующій въ такихъ состояніяхъ и обществахъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ не безъ основанія славятся своею утонченностью... Чловѣкъ съ утонченнымъ вкусомъ способенъ къ такой нравственной порчѣ, отъ которой грубый сынъ природы огражденъ именно своею грубостью. Когда послѣдняго возбуждаетъ преобладающая чувственность къ неправому дѣйствию, то онъ, хотя можетъ подпасть искушенію, но не скрываетъ отъ себя, что онъ грѣшитъ, и исповѣдуетъ разумъ даже въ то мгновеніе, когда дѣйствуетъ вопреки его предписаніямъ. Развитый же питомецъ искусства, напротивъ, не хочетъ признать того, что онъ падаетъ, и охотно обманываетъ свою совѣсть, чтобы ее успокоить» ²⁾. Выслушаемъ еще взглядъ на театральныя зрѣлища доктора медицины и словесныхъ наукъ Парижеской Академіи Дескюре: «Зрѣлища, говоритъ онъ, способствуютъ развитію эротическихъ страстей (возбуждая чувственность плотской, грѣховной любви). Сцена (театра), первоначально учрежденная для забавы и нравственнаго улучшенія массъ, часто ихъ забавляетъ теперь для того только, чтобы лучше развратить грязными и отвратительными картинами, которыя любятъ представлять она... Въ прежнее время театръ могъ, по край-

¹⁾ См. Маргенсенъ. «Христіанское ученіе о нравственности» Т. II, стр. 694

²⁾ Письма Шиллера въ рус. пер. Гербеля т. II (См. «О театрахъ и спектакляхъ» стр. 50—51).

ней мѣрѣ, способствовать образованію вкуса, но въ наши дни большая часть пьесъ способна къ тому только, чтобы заставить утратить и вкусъ, и нравы»¹⁾. И это—голосъ людей «внѣшнихъ», не приваллежащихъ къ Православной Христовой Церкви (одинъ Руссо—даже деиствуетъ по убѣжденіямъ), и людей разнаго положенія и занятій: членовъ ученой (университетской) корпораціи, поэта (Шиллеръ), философа (Руссо) и доктора медицины (Дескюре).—Что же говорятъ о нравственномъ значеніи театровъ христіанскіе моралисты—учители нравственности?—„Какія дурныя послѣдствія имѣла свобода театра, пишетъ въ своемъ сочиненіи знаменитый апологетъ христіанства профессоръ Лейпцигскаго университета Лютардъ,—это общеизвѣстный фактъ. Жалкій оптимизмъ предвидѣлъ отъ этого необычайный подъемъ искусства. Между тѣмъ дѣйствительнымъ слѣдствіемъ этого (какъ и могъ предвидѣть всякій знающій человѣческую натуру съ ея дѣйствительной стороны) оказалось, что искусство низведено на уровень зауряднаго паясничества и шарлатанства. Отъ негодныхъ или по меньшей мѣрѣ пошлыхъ мелкихъ театровъ сталъ изливаться цѣлый потокъ пошлости и безнравственности на весь народъ».²⁾ Мартенсенъ, епископъ Зеландскій, въ Давіи (докторъ богословія), болѣе другихъ снисходительно относящійся къ театрамъ и въ искусствѣ видящій средство къ нравственному совершенствованію человѣчества, о театрѣ говоритъ слѣдующее: «Излишекъ театральнаго наслажденія, когда оно становится привычкою и необходимостію, есть вообще признакъ духовной мелкости и любви къ показности. Тѣ, кто ежедневно посѣщаютъ театры для убиванія времени, не принимаютъ во вниманіе того, что въ дѣйствительности вмѣстѣ съ временемъ они убиваютъ и самихъ себя, свою собственную умственную жизнь, убиваютъ этими вѣчно измѣнчивыми зрѣлищами, которыя, будучи лишь несовершенно воспринимаемы, не производятъ впечатлѣнія, не даютъ надлежащаго питанія. Чѣмъ болѣе душа наполняется этими пустыми зрѣлищами, тѣмъ она и сама становится болѣе пустою и лѣнвою, болѣе теряетъ въ себѣ жизненности, умственныхъ силъ

¹⁾ Медицина страстей Дескюре, пер. съ франц. т. стр. 109—110. Москва. 1869. (См. «О театрахъ и спектакляхъ» стр. 51).

²⁾ Апологія христіанства Хр. Э. Лютарда. Спб. 1892. Стр. 592.

и плодотворныхъ зародышей, которые гибнуть отъ столь опустошительнаго потопа»¹⁾. Такой взглядъ на театры современнаго протестантскаго богослова. Послушаемъ теперь православнаго пастыря Церкви, извѣстнаго всей Россіи, о. Іоанна Кронштадтскаго: «Театръ, пишетъ о. Іоаннъ, и по происхожденію, и по значенію своему сохраняетъ доселѣ характеръ языческій, идолопоклонническій, характеръ суетности, пустоты, вообще показывающій въ себѣ полнѣйшее отраженіе всѣхъ страстей и безобразій міра сего, похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской, и лишь рѣдко, рѣдко доблестей сыновъ отечества, и то, конечно, отечества земнаго, а не небеснаго. Все небесное, святое, носящее печать христіанства, чуждо театру, если же когда входитъ на сцену, то какъ предметъ насмѣшки: самое имя Божіе—страшное для всей твари, произносится здѣсь легкомысленно, иногда со смѣхомъ, кощунственно, званія священныя осмѣиваются; уваженіе къ начальству, къ родителямъ, къ священнымъ лицамъ подрывается, когда публично осмѣиваются нѣкоторыя предосудительныя дѣйствія этихъ лицъ предъ лицомъ всего общества, предъ лицомъ легкомысленной молодежи, даже дѣтей, для которыхъ должны быть священны имена ихъ родителей и начальниковъ. Иногда довольно одного неуважительнаго или непристойнаго слова относительно старшихъ, чтобы подорвать къ нимъ должное уваженіе²⁾. Театръ усыпляетъ христіанскую жизнь, уничтожаетъ ее, сообщая жизни христіанъ характеръ жизни языческой. Театръ—школа міра сего и князя міра сего—дѣвола, а онъ (дѣволъ) иногда преобразуется и въ ангела свѣтла, чтобы прельщать удобнѣе недалководныхъ, иногда ввернетъ, повидимому, и нравственную піесу, чтобы твердили, трубили про театръ, что онъ пренравоучительная вещь, и стоитъ посѣщать его не меньше церкви, а то пожалуй и больше: потому-де, что въ церкви одно и то же, а въ театрѣ разнообразіе и піесъ, и декораций, и костюмовъ, и дѣйствующихъ лицъ³⁾. Въ театрѣ многимъ пріятно чувствуется, а въ церкви—тяжело, скучно—отчего? Оттого, что въ театрѣ все прекрасно под-

1) Мартенсенъ. Христіанское ученіе о нравственности, т. II, стр. 711.

2) Моя жизнь во Христвѣ, т. II, стр. 102—103.

3) Тамъ же, т. II, стр. 80.

лажено чувственному человѣку, и діавола мы тамъ не трогаемъ, а тѣшимъ его, и онъ намъ дѣлаетъ удовольствіе, не трогаетъ насъ: «веселитесь себѣ, друзья мои, думаетъ онъ, только смѣйтесь да Бога не помните». Въ церкви же все приспособлено къ возбужденію вѣры и страха Божія, благочестивыхъ чувствъ, чувства нашей грѣховности, растлѣнности; а діаволъ вселяетъ въ наше сердце сомнѣніе, уныніе, тоску, лукавые, скверные хульные помыслы,—и вотъ самъ себѣ не радъ человѣкъ и стоять не можетъ, часъ трудно простоять. И бѣжить скорѣе вонъ. Театры и церкви—противополжности. То—храмъ міра, а это храмъ Божій. То—капище діавола, а это храмъ Господа ¹⁾. Оправдываютъ игру въ театрѣ и называютъ ее полезною и нравоучительною, или безвредною, или, по меньшей мѣрѣ, меньшимъ зломъ въ сравненіи съ пьянствомъ и распутствомъ, и съ этою цѣлію стараются завести повсюду театральныя зрѣлища. Удивительное дѣло, говорить о. Іоаннъ, что христіане не нашли лучшаго средства для препровожденія драгоцѣннаго времени, какъ театръ?!.—Такъ-ли христіане стали легкомысленны, что не находятъ лучшаго средства къ провозженію времени, кромѣ театра и изъ-за него оставляетъ храмъ Божій, Богослуженіе, и драгоцѣнное праздничное время, данное Богомъ для поученія въ Словѣ Божіемъ, спасительныхъ размышленіяхъ и въ дѣлахъ добродѣтели, безумно расточается на пустыя дѣла, на смѣхотворство и глупыя рукоплесканія въ театрѣ?²⁾—Нѣтъ, какъ хотите, заключаетъ о. Іоаннъ, а театръ богомерзкое учрежденіе. Только вникните въ духъ его, и вы согласитесь: это училище безвѣрія, глумленія, дерзкой насмѣшки надъ всѣмъ и—развратъ ²⁾. Театръ погашаетъ вѣру и христіанскую жизнь, научая разсѣянности, лукавству, смѣхотворству; онъ воспитываетъ ловкихъ сыновъ вѣка сего, но не сыновъ свѣта. Театръ—противникъ христіанской жизни; онъ порожденіе духа міра сего—діавола, а не Духа Божія. Истинныя чада Церкви не посѣщаютъ его» ²⁾.

Таковъ взглядъ на театры современнаго моралиста о. Іоанна Кронштадтскаго. Убавлять и прибавлять къ нему ничего не приходится. Онъ проникнуть духомъ тре-

¹⁾ Моя жизнь во Христѣ, т. I, стр. 264.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 102—103. ³⁾ Тамъ же, т. II, стр. 173.

бованія христіанской морали. Скажутъ: онъ слишкомъ строгъ и суровъ, дышетъ аскетизмомъ. Христіанство не запрещаетъ удовольствій и благородныхъ развлеченій, каковы занятія искусствами; святая Церковь сама освятила нѣкоторыя изъ нихъ, украсивъ христіанскіе храмы священными изображеніями и введши въ составъ Богослуженія поэтическія произведенія ветхозавѣтнаго пророка и новозавѣтныхъ благочестивыхъ пѣнговъ съ положеніемъ сихъ произведеній на музыку (вокальную). Но *вся ми лѣтъ суть*, говоритъ Апостоль, *но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего*. Въ этихъ словахъ указывается Апостоломъ руководственный принципъ нашей духовно-нравственной дѣятельности и отношеній нашихъ къ разнаго рода развлеченіямъ и удовольствіямъ. Христіанинъ долженъ смотрѣть на отдаленную цѣль своихъ дѣйствій и поступковъ: полезны ли они? назидательны-ли? не сдѣлается онъ (христіанинъ) чрезъ извѣстныя дѣйствія и поступки рабомъ той или другой страсти? Примѣняя этотъ принципъ къ театральнымъ развлеченіямъ, мы получимъ отвѣтъ въ отрицательной формѣ: театральныя развлеченія не приносятъ зрителямъ никакой нравственной пользы, не могутъ назидать и не назидаютъ никого, и въ положительной формѣ—отвѣтъ: театръ дѣлаетъ зрителя рабомъ своимъ.. Итакъ, если театральныя развлеченія не безвредны для людей развитыхъ и образованныхъ, то для дѣтей и простаго народа они безусловно вредны. Грустно бываетъ слышать, когда говорятъ, что на такой-то піесѣ театръ былъ полонъ народа, и со взрзлыми было много дѣтей. Родители, пощадите малыхъ сихъ! Какая польза для нихъ видѣть, какъ какой-нибудь почтенный отецъ семейства предается вѣроломной любви? Что хорошаго для дѣтей слушать всякаго рода объясненія въ любви, видѣть сцены стравленія, убійства, самоубійства? А всевозможныя водевили, оперетки,—что это какъ не новые способы развращенія человѣчества?! Горе міру отъ соблазновъ, но горе тѣмъ, чрезъ коихъ соблазны приходятъ. Родители, приводящіе дѣтей въ театръ, губятъ не тѣла ихъ, но души, такимъ образомъ, становятся дѣтоубійцами...

Простой народъ по своему развитію это—дѣти, малые сіи, на которыхъ театральныя зрѣлища дѣйствуютъ деморализующимъ образомъ. По свидѣтельству людей, близко стоящихъ къ простому народу, театръ является крайне вреднымъ для него прежде всего въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Онъ отвлекаетъ сердца и мысли посѣтителей отъ предметовъ религіозныхъ. Усердный посѣтитель театра, если онъ человѣкъ мало развитой, не обладаетъ еще нравственною устойчивостью, естественно отвлекается отъ богомыслія, отъ заботы о спасеніи души, отъ церкви и Богослуженія. Христіанское Богослуженіе и его трогательныя священнодѣйствія теряютъ въ глазахъ его свое глубокое обаяніе и высокую назидательность. Въ храмѣ молитвы ему становится скучно; мысль его невольно переносится въ театръ; простоять въ церкви часъ—два ему кажется утомительнымъ, а въ театрѣ просидѣть и до половины ночи—не утомительно. Такимъ образомъ, театральныя зрѣлища въ сердцахъ любителей ихъ постепенно,—незамѣтно сначала, а потомъ болѣе явственно—погашаютъ самыя чувства Божественной вѣры. Возвращаясь изъ театра около часа ночи, каждый человѣкъ, къ какому бы званію онъ ни принадлежалъ, чувствуетъ себя естественно крайне утомленнымъ, поэтому, хотя бы онъ былъ человѣкомъ религіознымъ, не можетъ въ такомъ состояніи имѣть расположеніе къ вечерней молитвѣ,—и утромъ, вставши съ тяжелой головой отъ крайне нервнаго напряженія, не имѣетъ охоты къ молитвѣ, и такимъ образомъ мало по малу привыкаетъ *не молиться*. Наблюденія ясно доказываютъ, что частое и усердное посѣщеніе театра не только охлаждаетъ и мертвитъ религіозное чувство въ сердцахъ любителей театральныя зрѣлища, но и вноситъ въ духовный міръ ихъ какой-то смутный разладъ, чувство неудовлетворенности чѣмъ-то, недовольство, равнодушіе къ потребностямъ религіозно-церковной жизни, духъ сомнѣнія, нерѣдко переходящій въ полное невѣріе. Часто вся духовно-нравственная природа человѣка подъ вліяніемъ театральныя зрѣлища преобразовывается: стремленіе къ серьезному мышленію, богомыслію, мысль о спасеніи души, сокрушеніе о грѣхахъ замѣняется крайнимъ легкомысліемъ, религіознымъ индифферентизмомъ, скептицизмомъ, съ пол-

нымъ подчиненіемъ измѣннымъ и суетнымъ интересамъ¹⁾. Говорить ли далѣе о томъ вредѣ, какой наносится театральными зрѣлищами простому народу въ нравственномъ отношеніи?—Если и люди развитые, образованные — не свободны отъ деморализующаго вліянія театра,—то простой народъ отъ театральнаго зрѣлища несомнѣнно испиваетъ полную чашу нравственнаго растлѣнія; театръ учитъ его нагляднымъ путемъ примѣра, конечно, только дурному. «Христіанство, говоритъ Высокопреосвященный вѣтій, архіепископъ Херсонскій Никаноръ,—поставивъ себе цѣлью чистоту помысловъ и святость чувствъ, болѣе или менѣе и достигаетъ этой цѣли. А театры и всякія зрѣлища ту ли себѣ поставляютъ цѣль? не ставятъ ли противоположной? Вотъ Церковь (въ Великій постъ) устами всѣхъ вѣрныхъ молится: Господи Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, празднословія не даждь ми; духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, любви (чистыя христіанскія) даждь ми. Театры стремятся къ устраненію всего, о чемъ здѣсь молится Церковь. «Боже устрани духъ праздности», молить церковь. А театры зовутъ: «пожалуйте къ намъ, всѣ празднолюбцы, дѣлать вамъ дома и для общества нечего, здѣсь у насъ пріятно убьете золотое время», данное вамъ на доброе для жизни дѣланіе. «Боже, отгони духъ унынія», молить Церковь. И театры, повидимому, зовутъ на то же: пожалуйста, мы развлечемъ вашу скуку, наполнимъ вашу душевную пустоту, развѣдемъ вашу тоску.—Развѣдемъ, но чѣмъ? Цѣлыми тучами празднословія, объ отвращеніи котораго молить Церковь. И не велика бѣда была бы, если бы только празднословіемъ, а то цѣлыми тучами пустословія, гнилословія, всякихъ двусмысленностей, а то и обнаже-

1) Пермскія Е. В. 1899 г. стр. 236. „Извѣстно, что законъ запрещаетъ актерамъ изображать на сценѣ крестныя знаменія и дѣлать православныя поклоны при молитвѣ. Почему мужички, видя въ театрѣ, что дѣйствующія лица никогда не молятся по православному, сами невольно подражаютъ этому, начиная сознательно или безсознательно пренебрегать въ извѣстныхъ случаяхъ крестнымъ знаменіемъ, поклонами и даже самою молитвою при входѣ въ домъ, предъ принятіемъ и по принятіи пищи и т. п. Очевидцы свидѣтельствуютъ о такихъ сужденіяхъ крестьянъ въ театрѣ: „гляди-ка, Петруха, по нашему—по христіански одѣты люди, и живутъ и говорятъ по нашему, а Богу совсѣмъ не молятся, когда входятъ въ избу, садятся обѣдать, выходятъ изъ-за стола; вотъ тотъ, что все плачетъ, видно добрый мужикъ, говоритъ все по божественному, а и онъ не молится... Диво! видно есть и добрые люди, которые часто не молятся“...

нія всякихъ страстей, обнаженія въ соблазнительномъ видѣ, въ чарующей всѣ чувства обстановкѣ. Учи-лищами цѣломудрія уже никакъ нельзя признать театры, гдѣ даже на лучшихъ изъ нихъ люди являются почти нагими и въ наше время также, какъ являлись и во времена язычества.. Гдѣ же тутъ умѣститъ молитву Церкви: даждь ми духъ цѣломудрія? Но театръ обличаетъ страсти, бичуетъ общественные пороки, громитъ и казнитъ людскія слабости? Такъ. Правда. Но и это дѣлается вопреки духу Церкви. Церковь молится: ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего. А театры зовутъ васъ зрѣти единственно только чужія прегрѣшенія, не ваши собственные, и осуждати брата вашего, а не васъ самихъ. Но въ чужихъ грѣхахъ мы видимъ и свои? Такъ. Но и это противно духу Церкви. Церковь учитъ: смотри только на свои прегрѣшенія, а отъ чужихъ отврати очи твои, во еже не видѣти суеты и паденій людскихъ, а театры, обратно, показываютъ намъ только чужія, не наши прегрѣшенія,— потѣшая насъ на счетъ чужихъ паденій, на счетъ же нашихъ совершенно успокоивая насъ старымъ выводомъ народной мудрости, что-де на людяхъ и смерть красна. Такъ и во всемъ и всегда стремленіе всякихъ даже лучшихъ театралныхъ зрѣлищъ противоположно стремленію христіанства въ самыхъ началахъ и сокровеннѣйшихъ цѣляхъ»¹⁾.

Не приносятъ театралныя зрѣлища никакой пользы простому народу и въ умственномъ отношеніи, не содѣйствуютъ они его развитію, такъ какъ простой народъ, по большей части, или совсѣмъ не понимаетъ представляемыхъ произведеній, или понимаетъ превратно главныя мысли драматическихъ произведеній; словомъ, онъ выноситъ изъ театра совсѣмъ не то впечатлѣніе, которое преслѣдовалъ авторъ въ своемъ произведеніи. Такъ, видя на сценѣ картины различныхъ общественныхъ пороковъ, вмѣсто отвращенія онъ начинаетъ симпатизировать этимъ порокамъ

¹⁾ Архіепископа Никанора „О театралныхъ зрѣлищахъ въ Великій Постъ“ стр. 8—9.

²⁾ Созерцающа, напримѣръ, живую картину — буйства пьяницы или жестокаго обращенія съ женой, оскорбленія и непочтенія къ родителямъ, звѣрскаго убійства, самоубійства, измѣны противъ супружеской вѣрности и т. п., — какой-нибудь заводскій или фабричный рабочій почти вслухъ обмѣнивается

и даже подражать имъ ²⁾). Нельзя отрицать и того, что театръ вносить въ среду простого народа духъ вольнодумства, зависти и недовольства существующимъ порядкомъ, неудовлетворенности своимъ положеніемъ. Пока простолюдинъ не посѣщаетъ театра, онъ доволенъ своей домашней обстановкой, своей семьей; театръ незамѣтно возбуждаетъ въ душѣ его чувства зависти и недовольства. Оправдываются на нашемъ народѣ слова Св. Іоанна Златоустаго: «когда приходишь домой изъ театра, то и жена кажется тебѣ менѣе пріятною, и дѣти—болѣе надоѣдливыми, и слуги—несносными, и домъ—отвратительнымъ, и обычныя заботы къ устроению надлежащихъ дѣлъ—кажутся тягостными, и всякій приходящій къ тебѣ—непріятнымъ и ненавистнымъ» (VI т., стр. 563). Итакъ, если театры и спектакли не возвышаютъ нравственности въ городахъ, гдѣ она стоитъ гораздо ниже, чѣмъ въ деревняхъ и селахъ, то чего же хорошаго ожидать отъ театровъ, когда они будутъ заводиться и по селамъ? «Горе тому обществу, въ которомъ много театровъ и которое любить посѣщать театры», писалъ въ своемъ дневникѣ извѣстный всей русской землѣ Кронштадтскій пастырь,—и слово его начинаетъ сбываться... Что же нужно нашему народу?

Нашему народу нужно прежде всего духовно-нравственное просвѣщеніе въ духѣ Св. Вѣры Христовой, а не увеселенія, отнимающія у него время, убивающія его умственную жизнь и разрушающія его религіозно-нравственное настроеніе. Въ настоящее время народъ нашъ болѣе всего нуждается въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Св. Церковію, отъ которой отводятъ его различные враги Православія въ лицѣ сектантовъ и другихъ непризванныхъ учителей. Нельзя отрицать разумно-нравственныхъ развлеченій; они необходимы для народа при его грудовой

съ своими сосѣдями впечатлѣніями по поводу представляемаго на сценѣ въ слѣдующемъ родѣ: „Смотри-ка, братъ Ванюха, какъ добрые-то люди ловко дѣлаютъ: не то, что мы... Вотъ, гдѣ надо учиться житью-бытью. Вотъ какъ дѣлается у людей то...“ Видя картину какого-нибудь ловкаго мошенничества, шантажа, хищенія, обмана и т. п., зритель-простолюдинъ съ одушевленіемъ восклицаетъ: „Ай-да молодецъ! ловко сварганилъ дѣло, сумѣлъ облапошить...“ Вотъ, гдѣ учиться надо тому, какъ получше обдѣлывать свои дѣлишки...“ Часто можно слышать и подобныя замѣчанія: „гляди-ка, другіе люди тоже обманываютъ, мошенничаютъ да воруютъ, а еще образованные господа... Намъ темнымъ людямъ видно и Богъ проститъ“ и т. д. Пермскіе Е. В. 1899 годъ, стр. 259—260.

жизни. Но развлечения эти должны быть согласны съ требованиями христіанской нравственности. Не театры могутъ дать такія развлечения, но полезныя чтенія и бесѣды. Церковь ничѣмъ замѣнить нельзя. Въ ней служить Богу, а въ увеселительныхъ заведеніяхъ и театрахъ служеніе совершается, конечно, не Богу...

Протоіерей Владиміръ Успенскій.

Два слова о службѣ именуемой «Пассія».

Слово «Пассія» означаетъ страсти. (Passio Domini nostri Iesu Christi Страсти Господа нашего Иисуса Христа.)

Такъ называются особыя церковныя службы, совершаемыя въ Юго-Западной Руси, главнымъ образомъ въ городскихъ храмахъ, на повечеріи въ пятницы Великаго поста и посвященныя воспоминанію страстей Христовыхъ. Пассіи состоятъ изъ евангельскаго чтенія о страданіяхъ Спасителя, пѣнія умилительныхъ стихирь «Тебе одѣющагося» и «Придите ублажимъ Іосифа»; и обязательно сопровождаются произнесеніемъ соответствующихъ проповѣдей.

Эти торжественныя и умилительныя церковныя службы чрезвычайно любимы народомъ и всегда привлекаютъ множество молящихся.

Пассіи впервые введены были въ Западной церкви въ VIII вѣкѣ, гдѣ и сохранились до настоящаго времени. На Западѣ онѣ представляли изъ себя драматическія изображенія исторіи страданій Иисуса Христа—«Средневѣковыя мистеріи». Евангельскій рассказъ о страданіяхъ Христа католики сопровождали музыкой и изображали въ лицахъ; при чемъ роли распредѣляли въ слѣдующемъ порядкѣ: слова Христа исполняли, обыкновенно, одинъ священникъ-пѣвецъ, слова первосвященника—другой, а текстъ о событіяхъ—третій. Видное мѣсто въ этой мистеріи удѣлялось и хору, такъ что все это въ совокуп-

ности производило впечатлѣніе ораторіи. Такую Пассію—ораторію создалъ извѣстный композиторъ соященникъ Ф. Нери, написавшій также «Laudi spirituali». Исполнялась эта ораторія въ Западной церкви въ соотвѣтственныхъ костюмахъ, какъ опера. Другой выдающійся итальянскій композиторъ Кариссими нѣсколько видоизмѣнилъ характеръ этихъ ораторій, отказавшись отъ драматическаго представленія и введя только роль повѣствователя. Съ этого времени Пассія является болѣе совершенной. Въ XVIII вѣкѣ Севастіанъ Бахъ (1685—1750) перенесъ Пассію въ протестантскую церковь, обставивъ исполненіе ея хорами мелодій, который пѣлись всей общиной, а гармонія исполнялась на инструментахъ, и такимъ образомъ Пассія была упрочена въ протестантской церкви.

У насъ въ Западно-Русской Церкви Пассіи введены были въ XVII вѣкѣ, въ видахъ противодѣйствія пропагандѣ католичества и отвлеченія православныхъ отъ торжественныхъ и пышныхъ католическихъ обрядовъ. Установленіе ихъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ извѣстіямъ, относится ко времени Кіевскаго собора 1629 года и связывается съ именемъ извѣстнаго ревнителя митрополита Кіевскаго Іова Борецкаго; но широкое распространеніе онѣ получили уже, по всей вѣроятности, при знаменитомъ Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилаѣ.

Пассія въ Православной Церкви не имѣетъ того характера, какой она получила въ католичествѣ и протестанствѣ. Это не духовная драма или ораторія съ преобладаніемъ художественнаго элемента надъ религиозно-молитвеннымъ, а истинное церковное богослуженіе; она заключаетъ въ своемъ составѣ всѣ отличительные признаки православнаго богослужебнаго обряда. Православная Пассія представляетъ собой молитвенное воспоминаніе о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, столь спасительное и назидательное для благочестивой души, и особенно полезное и утѣшительное въ дни поста и покаянія, и тѣмъ болѣе въ наше время, когда власть тмы воюетъ на Крестѣ Христовѣ. Въ такія времена всего плодотворнѣе для христіанскихъ душъ любоваться красотою Креста Христова и внимать трогательнымъ Евангельскимъ повѣствованіямъ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.

Чинъ Пассіи первоначально совершался, да и теперь совершается «по преданію», такъ какъ онъ не внесенъ въ церковный уставъ.

Отецъ домовъ спасенія.

(Къ Родительской).

1913—1914 г.г. могутъ считаться юбилеемъ такъ называемыхъ «домовъ спасенія»—пріютовъ, ищущихъ дѣтей безъ призора и крова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, это праздникъ въ честь человѣка, который воистину достойно умѣлъ чтить «своихъ покойниковъ». Мы говоримъ о Фалькѣ, организаторѣ особаго разряда дѣтскихъ пріютовъ.

Въ 1813 году тяжкая эпидемія унесла въ Германіи много дѣтей. Фалькъ потерялъ въ это время четверыхъ. Самъ Фалькъ заболѣлъ нервной лихорадкой. Когда онъ пришелъ въ сознаніе, онъ сказалъ себѣ: «Отнынѣ я долженъ отдать сердце свое ближнимъ, особенно дѣтямъ, которыя потеряли своихъ родителей». И онъ исполнилъ свое обѣщаніе.

Фалькъ организовалъ «общество друзей въ нуждѣ». Это общество помогало больнымъ вдовамъ, а особенно дѣтямъ. Дѣтей Фалькъ собиралъ всюду и несъ въ свой домъ. «Идите всѣ сюда, я хочу вамъ быть отцомъ. Богъ взялъ у меня четверыхъ дѣтей, чтобы я любовь свою къ нимъ отдалъ вамъ».

А когда дѣтей стало прибывать такъ много, что домъ его оказался малъ, онъ основалъ «домъ спасенія».

Дѣтей у него въ первый же годъ было 200 человѣкъ однихъ мальчиковъ. Были и дѣвочки.

Фалькъ назвалъ свой пріютъ «домомъ спасенія», потому-что надѣялся не только напитать дѣтей, но и «воспитать» ихъ для спасенія.

Онъ, по собственнымъ словамъ, ужасался, видя дѣвучекъ 16 лѣтъ, мальчиковъ семнадцати на тюремныхъ принудительныхъ работахъ.

«Неужели дѣтей можно спасти кандалами, когда имъ нужна еще материнская любовь? Если даже этихъ теперѣ

спасать поздно, то развѣ нельзя было три-два года раньше вырвать ихъ изъ рукъ дьявола», думалъ Фалькъ, и свое заведеніе организовалъ для борьбы за дѣтскую душу.

Въ 1817 г. наступилъ сильный голодъ.

«Въ то время, когда у меня не было ни денегъ, ни хлѣба—пишетъ Фалькъ въ дневникѣ,—мнѣ приносили дѣтей дюжинами. Хвала Богу: всѣ мои выжили». «Не намъ, не нашему расчету и мудрости, а имени Твоему отдаю честь, Господи», кончаетъ онъ.

Въ 1819 году Фалькъ еще потерялъ сына 19 лѣтъ, цвѣтущаго юношу. Скорбь отца и матери была велика.

«О, хоть-бы еще разъ увидѣть мнѣ Эдуарда, одинъ разъ» плакалась мать, и Фалькъ присоединялся къ ней. Въ эту минуту пришелъ юноша лѣтъ 14-ти и сказалъ старикамъ: «Вы взяли въ свои объятія сотни дѣтей, возьмите еще меня, съ семи лѣтъ нѣтъ у меня ни отца, ни матери».

И Фалькъ съ женой поняли вразумленіе Божіе: будемъ любить чужихъ вдвое.

Часто Фалькъ очень нуждался. «Завтра мнѣ платить 50 талеровъ, а у меня ни геллера», пишетъ онъ въ дневникѣ. Но Богъ помогалъ, и за 13 лѣтъ Фалькъ спасъ и воспиталъ до 500 дѣтей. Фалькъ умеръ въ 1826 году, отъ тяжелой, мучительной болѣзни, и съ тѣхъ поръ не вянутъ цвѣты на его могилкѣ—за ней въ теченіе почти столѣтія слѣдятъ дѣти его «дома». Какъ хорошо, если бы родители на могилкахъ своихъ дѣтей давали обѣтъ Фалька.

Воскрес. Вл.

По вопросу о совершеніи сорокоуствоу въ Великій Постъ.

Въ Миргородскомъ уѣздѣ, и въ частности въ нашемъ округѣ, весьма часто совершаются сорокодневные поминовенія—сорокоусты. Въ Великій постъ нѣкоторые изъ священниковъ совершаютъ ежедневные сорокоусты, исключая пять дней первой седмицы поста, страстной седмицы и перваго дня

Свѣтлаго Христова Воскресенія. Совершаютъ Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ съ прибавленіемъ Апостола, Евангелія и заупокойной ектеніи. Другіе священники отказываются совершать сорокоусты во все время Великаго поста. Какъ тѣ, такъ и другіе руководствуются Типикономъ, руководствами для сельскихъ пастырей и практикою. Такъ какъ служеніе сорокоустовъ и несовершенство ихъ бываетъ въ смежныхъ приходахъ, то отъ этого происходятъ недоразумѣнія съ прихожанами, а иногда и недовольство. Прихожане въ большинствѣ освѣдомлены объ ученіи нашей православной церкви о молитвѣ за усопшихъ. Каждый грамотный прихожанинъ, посѣщая Кіево-Печерскую лавру, пріобрѣтаетъ поминанье, съ объясненіями относительно поминовенія живыхъ и мертвыхъ, молитвами, составленное священникомъ В. Шиманскимъ (изд. Кіево-Печерской Лавры),—гдѣ на страницахъ 71—76 изложена важность сорокодневнаго поминовенія: въ эти дни совершается надъ умершимъ частный судъ. Въ силу этого прихожанинъ никакъ не соглашается, чтобы сорокоустъ былъ отложенъ. Священники же руководствуются номоканonomъ при большомъ требникѣ, гдѣ въ пунктѣ 169 читаемъ: въ первую седмицу Четырдесятницы и въ великую седмицу и свѣтлую седмицу, понедѣльные дни и въ великіе праздники помины не бываютъ, прочіе же во все лѣто поминаются“. Изъ того же примѣчанія видно, что поминовеніе въ сороковый день должно быть совершено въ тотъ именно день, въ который оно придется. Новоканонъ какъ бы разъясняетъ уставъ. Что же касается возможности поминовенія на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ и литургіи Василія Великаго, то, по слову Св. Симеона Сслунскаго, за литургіею Преждеосвященныхъ Даровъ «освящаемся возрѣніемъ очей и вмѣстѣ ума на Господа, предлагаемаго въ умилостивленія за насъ. Мы должны припадать къ Нему, просить прощенія своихъ заблужденій и помянуть всѣхъ вѣрующихъ (Новая Скрижаль) и въ томъ числѣ и умершихъ». На этомъ основаніи въ Великороссіи и даже въ Москвѣ при погребеніи умершихъ въ Великій постъ, въ седмичные дни, служится литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, съ чтеніемъ рядовыхъ заупокойныхъ Евангелія и Апостола и возглашеніемъ заупокойной ектеніи. Отка-

зывать въ совершеніи поминовеній ; сопшихъ на Литургіи Св. Василя Великаго нѣтъ основаній (Ц. В-ъ 1900 г. № 12). Въ такомъ же смыслѣ было разъясненіе въ Рук. для сельскихъ пастырей 1885 г. № 5. Также священники руководствуются уставомъ въ храмовые дни, въ которые совершается Литургія преждеосвященныхъ Даровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай совершать Литургію Св. Іоанна Златоустаго (Р. С. П. 1862 года стр. 207.) Въ Кіево-Печерской Лаврѣ Литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершается во всю святую четырехдесятницу, т. е. кромѣ среды и пятницы, въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ каждой седмицы.

Въ первые годы моего пастырства мнѣ пришлось слушать сужденіе заслуженнаго и умнаго протоіерея Н. Яновскаго, который на основаніи того, что церковь составляютъ живые и умершіе, и основываясь на твореніяхъ Св. Іоанна Златоустаго о важности молитвы за умершихъ, допускалъ совершеніе заупокойной Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ дни положенные по уставу, а въ понедѣльникъ, вторникъ и червергъ 2—6 седмицы Литургіи Св. Іоанна Златоустаго, и таковыя совершались въ Великій постъ по умершемъ настоятелѣ церкви.

Священники, которые не допускаютъ служенія сорокоустовъ, руководствуются Типикономъ и мнѣніемъ, что Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ не есть жертва за грѣхи людей (Ц. В. 1884 г. № 15).

Хотѣлось бы выслушать мнѣніе собратьевъ по этому вопросу.

Свящ. В. Фесенко.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прошлое и настоящее въ нашемъ духовномъ юношествѣ. Христианскіе кружки учещейся молодежи въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. «Народный» Архипастыръ (изъ впечатлѣній заѣзжаго провинціала).

Въ настоящее время особенно замѣчается оскудѣніе священства по всѣмъ епархіямъ. Духовная школа какъ—

будто вовсе перестала удовлетворять своему назначенію воспитывать будущихъ пастырей церкви. Оканчивающіе семинарію почти совсѣмъ не идутъ въ священники и предпочитаютъ пастырству какой угодно родъ службы въ свѣтскомъ званіи. Гдѣ причины этого печальнаго явленія? спрашиваютъ «Вят. Епар. Вѣдом.» «Много и пишется, и трактуется, говорятъ онѣ, о томъ, что наша духовная школа нуждается въ коренной реформѣ, что и, вообще, религіозная и приходская жизнь требуетъ кореннаго переустройства». Конечно, условія пастырской службы въ селѣ и городѣ за послѣднее время во многомъ измѣнились къ худшему и особенно тягостно чувствуется матеріальная необезпеченность нашего духовенства».

Но неужели только въ этомъ причины оскудѣнія священства?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ извѣстный намъ проповѣдникъ, архіеп. Херсонскій и Одесскій, Никаноръ. Въ недавно вышедшемъ трудѣ «Минувшая жизнь» высокопреосвященный авторъ высказывается, почему наше духовное юношество въ прежнее время весьма часто шло въ монашество, и указываетъ основныя этого стремленія *въ религіозности семейнаго воспитанія* питомцевъ духовной школы. Конечно, эта религіозность была фундаментомъ и тяготѣнія къ священству.

«Отчего шли въ монашество»? спрашиваетъ архіепископъ Никаноръ. «Шли оттого, что съ ранняго дѣтства наслушались отъ дѣдушекъ и бабушекъ псалмъ и поэтически легендарныхъ сказаній о святомъ градѣ Іерусалимѣ или Кіевѣ, о подвижническихъ пещерахъ, о пустыняхъ и отшельникахъ, о святыхъ праведныхъ чернецахъ и черницахъ; оттого, что съ равняго же дѣтства по нѣскольку разъ прочитали весь кругъ Четвй-Миней, патериковъ и другихъ подвижническихъ сказаній и прочитали какъ дѣти, которымъ принадлежитъ царствіе небесное, не мудрствуя лукаво, свято вѣруя каждому прочитанному слову, соревнуя славѣ святыхъ, ревнуя о спасеніи собственной души, мечтая о подвижничествѣ гдѣ—либо въ глухой пустынѣ, на тихомъ берегу рѣки или ручья, въ удаленіи отъ міра, въ содружествѣ съ медвѣдами, въ одинокой борьбѣ съ темными силами... Шли въ монашество потому, что съ дѣтскихъ лѣтъ съ умиленіемъ сердечнымъ сто разъ прочи-

тали Новый Заветъ, нѣсколько разъ всю Библию отъ доски до доски; оттого, что съ дѣтства же прочитали,—не только въ церкви прослушали,—а нарочито сами прочитали весь кругъ богослужебныхъ книгъ,—что многое болѣе поэтическое въ нихъ, на примѣръ, пасхальную службу знали съ дѣтства наизусть, изучивъ ее, конечно, не въ видѣ заданнаго урока, но по увлеченію поэтичностью свѣтло-пасхальныхъ дней и службъ, по стремленію возстановить для себя эти службы и въ другіе дни года, для чего, тихонько отъ родныхъ, брали пасхальную книжку и восторженно пѣли пасхальную службу гдѣ—либо въ уединенномъ уголкѣ, чтобы старшіе не увидали, такъ какъ пѣть пасхальныя пѣсни не въ пасхальныя дни считалось грѣхомъ. Шли въ монашество потому, что Апокалипсисъ читали еще въ раннемъ дѣтствѣ, прежде прочихъ книгъ Новаго Завета, и Апокалипсисъ поражающимъ образомъ дѣйствовалъ на дѣтское воображеніе. Шли въ монашество оттого, что съ дѣтства насквозь проникнуты и пропитаны были музыкальностью высокоумительныхъ церковныхъ напѣвовъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ хоровыхъ, проникнуты и пропитаны были несказанною въ словѣ всегда, но проникающею особенно дѣтскія сердца трогательностью и глубокою умилительностью церковныхъ службъ, каковы великолѣпныя пассіи, крестный ходъ въ недѣлю Ваій, умовеніе ногъ, страсти Господни, вечерня великаго Пятка, великосубботняя утренняя, пасхальная ночь и т. д. безъ конца. Шли оттого, что все свое эстетическое развитіе почерпнули изъ церкви, изъ ея пѣсней, молитвъ, евангелія. Испытайте сами, переживите сами, что пережито другими, и тогда увидите, что все это святая истина! А когда современное поколѣніе воспитывается на кое-какихъ театрахъ, или на «Что дѣлать» Чернышевскаго, то какъ изъ него выйдутъ монахи? Какъ же оно повѣритъ другимъ, когда само воспитывается въ совершенно противоположномъ духѣ?.. Шли въ монашество еще и потому, что безъ разрушающей критики вѣрили въ подлинный святой смыслъ «миссіи», какъ служенію церкви, служенію Богу, принесенію себя въ жертву ради Бога, ради церкви, потому что носились предъ очами исчезающіе изъ духа современнаго человѣче-

ства возвышеннѣйшія христіанскіе идеалы. Шли и оттого, что соблюдали отъ дней дѣтства дѣвственную непорочность, да и полагали, что и въ жизни соблюсти ее будетъ только развѣ немногимъ тяжелѣе, чѣмъ было въ дѣтствѣ или даже въ юности въ закрытомъ заведеніи. Была-ль это неопытность? Была-ль это невинность? Ни мало. Эти люди были развиты, насколько могутъ быть развиты самыя молодыя отборныя дарованія, проглотивъ всю тогдашнюю беллетристическую и поэтическую русскую литературу, подлинную и переводную, пройдя 16-лѣтній курсъ школьнаго сверхъ—домашняго воспитанія»...

А теперь?—Прийди и виждь!.. скажемъ мы вмѣсто какого-либо другого отвѣта.

— «Донск. Епарх. Вѣд.» отмѣчаютъ невысокій уровень религіозной настроенности учащихся нашей средней (свѣтской) школы и указываютъ мѣры къ поднятію среди учащихся ихъ религіознаго настроенія.

Авторъ статьи на указанную тему отмѣчаетъ, что невысокій уровень религіозной настроенности учащихся, главнымъ образомъ, зависитъ оттого, что мы не обращаемъ вниманія на развитіе воли и самодѣятельности учащихся, а все религіозное воспитаніе сводимъ исключительно къ загроможденію ума учащихся массою теоретическихъ познаній въ области вѣры. «Религіозныя познанія учащимся даны, но не дано опыта и упражненія воли въ области религіи, оттого и невысока ихъ религіозная настроенность».

Авторъ рекомендуетъ поставить религіозное воспитаніе учащихся на практическій путь, привнести въ область теоретическаго изученія религіи опытъ и практическую дѣятельность. Лучшимъ средствомъ такого практическаго изученія религіи, по мысли автора, является учрежденіе среди учащихся кружковъ ревнителей православія или христіанскихъ содружествъ учащейся молодежи. «Это путь не только наилучшаго теоретическаго усвоенія Закона Божія, но и практическаго осуществленія его въ жизни; средствомъ для этого могутъ быть: собраніе кружка, на которыхъ можетъ быть предложено чтеніе св. Писанія съ истолкованіемъ его, преимущественно, въ примѣненіи къ школьной жизни; чтеніе рел.-нрав. назидательныхъ раз-

сказовъ и статей изъ богословскихъ журналовъ; бесѣды по поводу прочитаннаго, а также по поводу возбуждаемыхъ членами кружка вопросовъ, касающихся вѣры и нравственности христіанской; обсужденіе тѣхъ или другихъ поступковъ ученическихъ при свѣтѣ христіанской вѣры,—а самое главное—убѣдить членовъ кружка, что они призываются къ тому, чтобы быть не слушателями только Закона Божіа, но и его исполнителями; они должны дать себѣ нравствен. обязательство, по мѣрѣ силъ своихъ осуществлять евангельскіе завѣты, какъ въ своей личной жизни, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ и прежде всего къ членамъ кружка. Миръ, любовь, взаимное довѣріе и уваженіе должны царить въ кружкѣ.

Такого рода практическія работы учащихся будятъ ихъ религіозныя чувства и замѣтно вліяютъ на повышеніе ихъ религіозной настроенности.

Учрежденіе одного такого кружка въ школѣ весьма благотворно отражается на постановкѣ религіознаго воспитаніе всѣхъ учащихся школы, на которыхъ вліяетъ примѣръ товарищей—членовъ кружка».

—Въ «Владикавказск. Епарх. Вѣд». помѣщена замѣтка о впечатлѣніи «заѣзжаго провинціала» отъ новаго Владикавказскаго епископа Антонина. «Первоначально я былъ удивленъ. Кончился перезвонъ. Скромно прошла къ боковой двери алтаря величавая, осанистая духовная особа... Я не зналъ еще въ лицо новаго архипастыря, а это оказался онъ. Я сталъ среди собора. Удивился я тому, что идетъ великопостная вечерня, по видимому, съ участіемъ архипастыря, да еще новаго: казалось бы, одно любопытство должно привлечь въ соборъ народъ; а его нѣтъ, соборъ почти пустъ... Наблюдаю далѣе: черезъ нѣсколько минутъ соборъ наполнился, и всѣ тѣснятся, жмутся къ архіерейской кафедрѣ. Вечерня закончилась. Открылись царскія врата, и духовенство во главѣ съ архипастыремъ вышло изъ алтаря на средину церкви, и началось чтеніе акаѳиста. Пѣлъ весь народъ. Архипастырь личнымъ примѣромъ одушевлялъ пѣніе. Въ концѣ акаѳиста вся церковь спѣла «О, всепѣтая Мати» и «Взбранной Воеводѣ». Архипастырь и духовенство удалились въ алтарь. Повидимому, окончилось все молитво-

словіе. Алтарь закрытъ. Но народъ не только не думалъ расходиться,—наоборотъ,—потѣснился поближе къ амвону. Его минутное выжиданіе было не напрасно. Снова показался архипастырь скромно, безъ облаченія, въ клобукѣ, вышедшій изъ алтаря боковыми дверьми. Взойдя на амвонъ, подойдя къ народу вплотную, безъ всякихъ «перегородокъ» (аналогія), безъ тетрадки, даже безъ обычнаго посоха архіерейскаго, скрестивъ руки на груди, принявъ внушительную пору наблюдателя своихъ слушателей, онъ началъ...

«Послѣ молитвы церковной, великопостной-побесѣдуемъ. «Гдѣ,—здѣсь-ли, или въ школѣ?»—«Здѣсь», отозвалось нѣсколько голосовъ изъ народа. И началась полуторачасовая бесѣда... Въ ней сказались: авторитетный голосъ высокообразованнаго богослова, житейская опытность и наблюдательность человѣка, вращавшагося среди разныхъ сословій народныхъ, талантливый выразитель глубоко—продуманныхъ убѣжденій и глубокое пониманіе народной психики и отечески—ласковая, бодрящая любовь къ народу... Рѣчь была о постѣ: приводились примѣры изъ слова Божія, доказательства науки, сравненія съ инославными вѣроисповѣданіями и личныя наблюденія надъ жизнью христіанскою. При всей своей ученой эрудиціи, бесѣда велась въ популярномъ изложеніи, не было въ ней ни единого иностраннаго слова,—были выраженія чисто-народныя. А медленная, отчетливая дикція позволяла слушателямъ не проронить ни одного слова. Въ заключеніе бесѣды, архипастырь, приведя примѣръ, какъ инославные христіане (католики) по книжкамъ читаютъ про-себя въ церкви же молитвы, а наши сектанты на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ поютъ по книжкамъ стихи,—предложилъ народу разучить теперь-же пѣснь молитвеннаго содержанія. Держа въ рукахъ маленькую брошюру, архипастырь обратился къ народу: «я спою, а вы прислушайтесь, какимъ мотивомъ надо сѣть эту пѣснь». И въ мелодичныхъ задушевныхъ звукахъ вылились слова: «Предъ Тобою, мой Богъ, я затеплю снѣгу»... Въ повторный разъ народъ дружно пропѣлъ этотъ стихъ. Каждый новый стихъ предварительно прочитывался чтецомъ и пѣвцомъ—архипастыремъ и повторялся затѣмъ два и три раза народомъ. Одушевленіе пѣвшаго народа, подъемъ

его религіознаго чувства были полные. Закончилась бесѣда общимъ пѣніемъ «Достойно есть» и общимъ троекратнымъ архипастырскимъ благословеніемъ. Едва народъ повернулся къ выходу, какъ архипастырь оказался тутъ же, среди народной толпы, смѣшавшійся съ нею, скромно выходящій изъ храма.

— «Да, это архипастырь народный», слышалось въ толпѣ, «послѣ такихъ бесѣдъ совсѣмъ не зачѣмъ ходить къ молоканамъ и баптистамъ»... «Народный архипастырь» — это крылатое слово изъ толпы народной останется неотъемлемымъ за преосвященнымъ Антониномъ.

Народный архипастырь особенно пригоденъ, особенно дорогъ въ наше время, когда многіе стараются не скрѣпить, а расшатать устои народной жизни. Словесныя овы стада Христова несомнѣнно услышать этотъ зовъ новаго архипастыря и узнають его, и любятъ его, и за нимъ пойдутъ, и не только будутъ наполнять, но и переполнять, тѣ храмы, въ которыхъ онъ собирается служить, и пѣть и бесѣдовать». («Владикавк. Епарх. Вѣд.»).

Ал.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Духоборы въ Америкѣ.

Шесть тысячъ русскихъ духоборовъ, только-что переселившихся въ Колумбію изъ провинціи Саскачеванъ (Канада), не могутъ ужиться съ здѣшними законами.

Въ Колумбіи существуютъ обязательное обученіе грамотѣ и регистрація родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ... Духоборы отказались давать требуемыя свѣдѣнія... Глава духоборовъ, Веригинъ, чтобы успокоить властей, открылъ въ Бриллиантѣ школу, правительство командировало учительницу, но школа не имѣла успѣха, потомъ, по приказанію Виригина, закрыта, а дѣтямъ внушено, что школа — большое зло, ибо въ школахъ «учатъ, какъ убивать на войнѣ». За непосѣщеніе дѣтьми школы отвѣчаютъ родители. Но духоборы живутъ коммуной, и чиновнику нѣтъ возможности установить, кто — отецъ ребенка, тѣмъ болѣе, что дѣти не записаны ни въ какія

метрическія книги, такъ же какъ и браки. Тогда стали слѣдить за похоронами духоборовъ: кто распоряжался похоронами или плакалъ, тѣмъ и устанавливали родственную связь съ покойнымъ. Открытыхъ такимъ способомъ родственниковъ сажали на 3 мѣсяца въ тюрьму.

На-дняхъ парламентъ издалъ законъ объ обязательномъ образованіи и регистраціи специально противъ духоборовъ. Законъ устанавливаетъ штрафъ за каждое нарушеніе отъ двадцати пяти до ста долларовъ, при чемъ на покрытіе штрафа будетъ описываться и продаваться съ торговъ имущество общины.

Депутаты духоборческой общины послали министру юстиціи заявленіе:

«Когда духоборы жили въ Россіи, они никогда не позволяли дѣтямъ ходить въ правительственныя школы, такъ какъ всѣ русскіе граждане, прошедшіе правительственныя школы, должны участвовать въ войнахъ (?), а также ѣсть мясо (?), курить и жевать табакъ (?) и пить водку» (?).

Каковы люди «идеальной нравственности», какъ величали ихъ не только въ лѣвой прессѣ, а даже въ «Нов. Вр.»: увѣряютъ въ официальной бумагѣ на имя министра будто русское правительство обязываетъ каждыя учащагося въ школѣ не только «участвовать въ войнахъ», а даже «курить и жевать табакъ и пить водку»!—Далѣе духоборы пишутъ:

Фундаментъ религіи духоборовъ—отношеніе ко всѣмъ людямъ, какъ къ одной расѣ, поэтому милитаристскую систему духоборы признаютъ продолженіемъ стариннаго варварства.

Если вы силой возьмете хоть на десять долларовъ нашего имущества, какъ штрафъ за уклоненіе отъ регистраціи родившихся или умершихъ, то духоборы рѣшили снять съ себя одежду,—все, что осталось отъ ограбленія правительствомъ въ Саскачеванѣ,—и принести ее членамъ правительства въ Нельсонѣ и Грандфорксѣ. Мы останемся голыми на улицахъ. Это будетъ хорошей иллюстраціей отношенія правительства къ духоборамъ. Эти нагіе люди будутъ считать васъ, канадскихъ министровъ, разбойниками. Гдѣ вашъ законъ о свободѣ? Въ вашихъ книгахъ сказано, что въ Канадѣ существуетъ свобода вѣроиспо-

вѣданія.—Но чиновники «свободной» страны совсѣмъ не то, что наши русскіе «угнетатели», они отнюдь не подумали прискивать какой-нибудь «модусъ».

Газета «Daily News», органъ министра юстиціи, заявила:

Одно послѣдствіе будетъ имѣть это заявленіе: оно оттолкнетъ отъ духоборовъ даже тѣхъ, кто считалъ ихъ заблуждающимися людьми. Хотя Англичане всегда стоятъ за свободу, но они всегда точно выполняютъ законы страны и требуютъ того же отъ тѣхъ, кто поселился среди нихъ».

Корресподентъ «Бирж. Вѣд.» пишетъ:

«Конфликтъ окончится или разореніемъ общины, благодаря штрафамъ, или духоборамъ придется снова искать земли, гдѣ бы имъ позволили создать свое государство въ государствѣ. Въ Соединенные Штаты духоборовъ, разумѣется, не впустятъ».

Передавали, что Веригинъ хлопочетъ и передъ русскимъ правительствомъ о разрѣшеніи устроить духоборческую колонію въ Туркестанѣ.

О. Фріеръ (Frier) въ И. М. Д. Академіи.

11-го марта Моск. Дух. Академію посѣтилъ англійскій гость, докторъ богословія о. Фріеръ. Студентамъ было объявлено, что о. Фріеръ желаетъ прочитать имъ лекцію «о положеніи духовенства и студентовъ-богослововъ въ Англии». Лекція была назначена въ 9 ч. вечера въ Большой аудиторіи. Къ назначенному часу аудиторія была настолько переполнена студентами, что большая толпа послѣднихъ была принуждена стоять въ дверяхъ и въ коридорѣ. Въ ожиданіи лектора студенты вели оживленныя бесѣды о взаимоотношеніяхъ между русской и англійской націями, о сближеніи Россіи и Англии въ церковно-религіозномъ отношеніи.

Тактичный англичанинъ не заставилъ долго ждать себя. Минутъ двадцать десятого онъ въ сопровожденіи ректора Академіи, епископа Θεодора, инспектора и нѣсколькихъ профессоровъ, вошелъ въ аудиторію. По внѣшности это былъ челоувѣкъ опредѣленнаго англійскаго типа. Все, на-

чиная съ чертъ лица и бритыхъ усовъ, и кончая покроемъ костюма, избличало въ немъ англичанина-джентльмена. На видъ ему лѣтъ подь шестьдесятъ, хотя онъ удивительно бодръ, энергиченъ и жизнерадостенъ.

Передъ началомъ лекціи лекторъ англійскаго языка, о. Николай Преображенскій, сообщилъ студентамъ краткія біографическія свѣдѣнія объ о. Фріерѣ.

О. Фріеръ получилъ высшее свѣтское и специально-богословское образованіе, послѣ чего принялъ санъ священника, въ каковомъ состоитъ и въ настоящее время. Всѣ свои силы онъ посвятилъ наукѣ и педагогической дѣятельности. Его научной спеціальностью является литуртика и общая церковная исторія. По этимъ и другимъ отраслямъ богословія доктору Фріеру принадлежитъ масса трудовъ, имѣющихъ громаднoe научное значеніе. О. Фріеръ долгое время состоялъ ректоромъ Кэмбриджскаго колледжа—высшаго богословскаго учебнаго заведенія—и самъ читалъ лекціи по литургикѣ. Теперь онъ оставилъ эти должности и намѣренъ остальныя силы посвятить знакомству съ Россіей, съ ея духовнымъ бытомъ, съ ея культурой и, главнымъ образомъ, съ ея церковнымъ строемъ, съ каковою цѣлью онъ теперь и пріѣхалъ въ Россію.

Послѣ біографическаго доклада о. Преображенскаго, о. Фріеръ, получивъ благословеніе отъ преосвященнаго ректора, вошелъ на кафедру. Читалъ лекцію онъ, конечно, изустно и на англійскомъ языкѣ, переводчикомъ же служилъ о. Преображенскій.

Сначала о. Фріеръ сказалъ нѣсколько пріветствій студентамъ, выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что онъ—бывшій ректоръ студентовъ-богослововъ Англій—имѣетъ возможность познакомиться съ русскими студентами-богословами. Затѣмъ онъ указалъ на черты сходства и различія между русскимъ православнымъ духовенствомъ и духовенствомъ англиканскимъ. Черты сходства о. Фріеръ находитъ, во-первыхъ, въ томъ, что и тѣ и другіе являются служителями одного и того же христіанскаго Бога; во-вторыхъ, въ томъ, что и тѣ и другіе въ практической жизни посвящаютъ свои силы на пользу христіанской Церкви, въ третьихъ, въ томъ, что и православное и англиканское духовенство получаютъ рукоположеніе въ

священныя степени отъ епископа, а это означаетъ, что какъ первое, такъ и второе имѣетъ три степени іерархіи.

Такъ же, какъ и въ Россіи, духовенство въ Англіи— аристократично. Богословское образованіе въ Англіи обходится очень дорого, поэтому лица очень бѣднаго состоянія не могутъ стать священниками. На первыхъ годахъ служенія молодой священникъ получаетъ приблизительно 1200—1300 рублей въ годъ. Черезъ нѣсколько времени онъ получаетъ отъ 2000 до 3000 рублей.

Съ другой стороны есть и очень рѣзкія различія между англиканскимъ и русскимъ духовенствомъ. Прежде всего всѣ священники въ Англіи имѣютъ высшее и при томъ двойное—свѣтское и духовное—образованіе. Это обстоятельство заставляеть ихъ быть всегда на высотѣ своего призванія, дѣлаеть ихъ серьезными и авторитетными орудіями англиканской церкви и религіи. Во-вторыхъ, английскіе священники, хотя и имѣютъ право жениться, однако, въ силу установившейся традиціи, бываютъ неженаты. А эта свобода отъ семейныхъ обязанностей и привязанностей, естественно, даетъ имъ возможность «всецѣло» посвятить свою жизнь интересамъ Церкви. Это же обстоятельство дѣлаеть ихъ и матеріально-независимыми, вслѣдствіе чего английскій священникъ является настоящимъ джентльменомъ, человекомъ самостоятельнымъ, подчиняющимся только Церкви и идеѣ долга. При томъ же английскіе священники всегда искренно религіозны и обладаютъ личнымъ религіознымъ опытомъ. Самая система ихъ воспитанія и приготовленія къ священному сану даетъ имъ извѣстный запасъ религіознаго опыта.

Въ виду особеннаго интереса слушателей-студентовъ къ вопросу о воспитаніи английскихъ студентовъ о. Фріеръ подробно изложилъ систему воспитанія и обрисовалъ бытъ студентовъ-богослововъ, получившихъ воспитаніе подъ его личнымъ руководствомъ въ Кэмбриджскомъ колледжѣ.

Колледжъ (college)—спеціально богословская школа-пансіонъ. Для поступленія въ него необходимо сначала успѣшно окончить свѣтскій университетъ, гдѣ будущіе богословы проходятъ общеобразовательныя науки, главнымъ образомъ: исторію, философію, право. Затѣмъ желающіе сдѣлаться священниками поступають въ колледжъ. Здѣсь они проходятъ спеціально богословскія науки

въ теченіе двухъ лѣтъ. Предметы, входящіе въ программу курса колледжа—тѣ же, что и въ русскихъ академіяхъ, за исключеніемъ общеобразовательныхъ, т.-е.: Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Заветовъ, Церковная Исторія, Догматика, Патрологія, Литургика, проповѣдничество, миссіонерскія науки и др. Но при этомъ большое вниманіе удѣляется религіозному опыту: богомыслию, религіозному размышленію и созерцанію. Студенческой рабочей день въ колледжѣ распределяется слѣдующимъ образомъ. Въ 7 ч. утра всѣ студенты обязаны присутствовать на утреннемъ богослуженіи, которое продолжается 10—15 минутъ (вродѣ акамедической утренней молитвы). Послѣ этого краткаго богослуженія совершается литургія. Студенты не обязаны присутствовать за литургіей, однако, добровольно присутствуютъ всегда и всѣ. Впрочемъ это богослуженіе продолжается всего 30 минутъ. Послѣ литургіи бываетъ утренній завтракъ. Затѣмъ около часа посвящается на религіозныя размышленія, при чемъ ничего не высказывается вслухъ; каждый мыслить и созерцаетъ про себя. Такимъ путемъ пріобрѣтается религіозный опытъ, основанный на личныхъ религіозныхъ переживаніяхъ. Съ 10 часовъ начинаются лекціи. Обычно лекція бываетъ одна, иногда же больше, смотря по усмотрѣнію профессора. Послѣ обѣда студенты, какъ истые англичане, занимаются спортомъ, играютъ въ футболъ, крокетъ, хоккей и др. игры. Послѣ вечерняго чая опять около часа посвящается уединенію и богомыслию. Затѣмъ—вечернія занятія и вечерняя служба. Такимъ образомъ каждый день нѣсколько моментовъ студенты посвящаютъ личнымъ религіознымъ переживаніямъ. Кромѣ того одинъ день каждаго мѣсяца всецѣло посвящается религіозному опыту. Въ этотъ день студенты абсолютно ничѣмъ не занимаются, но уходятъ въ уединеніе, гдѣ и проводятъ день въ богомыслии и внутреннемъ религіозномъ самопознаніи.

По окончаніи колледжа студенты частью поступаютъ въ заграничныя высшія школы для совершенствованія въ богословскихъ наукахъ и религіознаго самоусовершенствованія, частью же приготавливаются къ сану священника въ предѣлахъ Англіи, служа въ санѣ діакона. Черезъ годъ они опять возвращаются въ колледжъ, гдѣ проводятъ нѣкоторое время, исполняя подъ руководствомъ

своихъ прежнихъ наставниковъ нѣчто вродѣ искуса, послѣ чего они подучаютъ санъ священника и уже тогда оставляютъ колледжъ навсегда. Санъ діакона, такимъ образомъ, является въ Англіи лишь обязательной переходной ступенью для достиженія священническаго званія, а потому діаконами будущіе священники служатъ только одинъ годъ, тогда какъ у насъ многіе діаконы остаются въ этомъ званіи всю жизнь. Въ этомъ также заключается характерная черта англійскаго пониманія іерархіи, черта, отличающаяся отъ русскаго православнаго взгляда на этотъ вопросъ.

Богословское образованіе въ Англіи имѣетъ очень широкое распространеніе среди женщинъ. Тамъ существуютъ спеціальныя богословскіе женскіе институты, куда поступаютъ женщины также по окончаніи высшей свѣтской школы. Изучая богословіе со свойственнымъ женщинамъ пыломъ, англичанки впослѣдствіи становятся серьезными и весьма полезными дѣятельницами на церковной нивѣ, преимущественно на миссіонерскомъ поприщѣ. Сестра самого Фріера, получивъ богословское образованіе, находится въ настоящее время въ центрѣ Индіи, стоя во главѣ одного отряда тамошней англійской миссіи.

Послѣ этой лекціи о. Фріеръ заявилъ, что онъ желаетъ отвѣчать на тѣ вопросы, которые будутъ предложены ему студентами. Послѣдніе, дѣйствительно, засыпали его вопросами, такъ что на всѣ вопросы онъ отвѣтить не успѣлъ.

На вопросы студентовъ о взаимоотношеніяхъ между администраціей колледжа и его студентами о. Фріеръ отвѣтилъ: «Мы англичане-педагоги, стоящіе во главѣ учебнаго заведенія, строго держимся того принципа, что мы должны быть въ отношеніи къ подчиненнымъ студентамъ «отцами», а не городскими. Мы не ищемъ случая уличить студента въ какомъ-либо проступкѣ, чтобы затѣмъ наказать его. Дѣло обстоитъ гораздо проще. Цѣня наше отеческое отношеніе и искреннюю педагогическую попечительность о своихъ студентахъ, послѣдніе не допускаютъ даже того, чтобы за ними слѣдили. Совершивъ какой-либо проступокъ, студентъ самъ докладываетъ объ этомъ своему «отцу»—ректору. Послѣдній, выслушавъ такую исповѣдь студента, не ругаетъ и не наказываетъ его, а

даетъ совѣты, какъ избѣгать подобныхъ проступковъ въ будущемъ. Онъ считается такимъ образомъ не съ единичнымъ случаемъ, а съ психологіей студента, съ его характеромъ, темпераментомъ и настроенностью. Онъ указываетъ тѣ черты его психики, на которыя студентъ долженъ обратить вниманіе въ цѣляхъ ихъ исправленія. Конечно, если студентъ систематически нарушаетъ правила, если онъ психологически неисправимъ, тогда онъ увольняется изъ колледжа. Но это бываетъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

На вопросъ о политическихъ воззрѣніяхъ студентовъ англійскихъ колледжей о. Фріеръ отвѣтилъ, что въ этомъ отношеніи студенты пользуются полной свободой и принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ политическимъ партіямъ. Бываютъ студенты-консерваторы, бываютъ и социалисты. «Вѣдь мы сами—сказалъ о. Фріеръ о руководителяхъ колледжей и объ англійскихъ священникахъ вообще,—принадлежимъ къ разнымъ партіямъ и потому не можемъ принуждать студентовъ сочувствовать какой-либо опредѣленной партіи. Впрочемъ,—добавилъ онъ—англійскіе студенты, интересуясь политикой, не увлекаются партійностью. «Увлечение имъ свойственно болѣе въ сферѣ науки и спорта».

На вопросъ о взаимоотношеніи между Церковью и государствомъ въ Англии, о. Фріеръ показалъ, какъ эти отношенія складывались исторически. Со времени своего возникновенія и по настоящее время англиканская церковь находится въ союзѣ съ государствомъ. Этотъ союзъ выражается во взаимной поддержкѣ на основѣ Евангелія. Однако союзъ съ государствомъ ни къ чему не обязываетъ англиканскую церковь. Въ своихъ каноническихъ опредѣленіяхъ и политическихъ взглядахъ своихъ членовъ она остается свободной. По крайней мѣрѣ, англиканскіе священники открыто принадлежатъ не къ какой-либо «правительственной» партіи, но къ разнымъ—отъ лѣвыхъ до правыхъ, смотря по своимъ убѣжденіямъ. Въ послѣднее время союзъ Церкви съ государствомъ замѣтно слабѣетъ и проявляется стремленіе представителей церковной политики совершенно отдѣлиться отъ государства и образовать особое, совершенно автономное, «духовное» государство въ государствѣ.

Съ большимъ интересомъ были выслушаны отвѣты о. Фріера на вопросы студентовъ: о монашествѣ въ Англии, о сѹффражизмѣ, о занятіяхъ англійскихъ студентовъ въ каникулярное время и т. д. Затѣмъ студенты поблагодарили ректора и просили передать привѣтъ отъ нѣхъ англійскимъ студентамъ-богословамъ.

При бурныхъ аплодисментахъ всей аудиторіи докторъ Фріеръ оставилъ Академію.

На слѣдующій день (12 марта) о. Фріеръ присутствовалъ на лекціяхъ, побывалъ въ нѣсколькихъ студенческихъ номерахъ, въ которыхъ любезно бесѣдовалъ со студентами на русскомъ языкѣ, наконецъ, отстоялъ со студентами литургію Пржедосвященныхъ Даровъ въ академическомъ храмѣ. При этомъ онъ исполнялъ требованія православной обрядности: на молитвѣ Ефрема Сирина правильно клалъ земные поклоны, во время пѣнія «Да исправится» стоялъ на колѣняхъ. Послѣ службы выразилъ свое особенное удовольствіе студентамъ за прекрасное пѣніе. Въ этотъ же день о. Фріеръ уѣхалъ въ Москву.

Невольно хочется сказать нѣсколько словъ по поводу этого посѣщенія главою англійской высшей богословской школы русской православной Академіи.

Между русской и англійской націями за послѣднее время все болѣе и болѣе крѣпнетъ дружба, основанная не столько на политическихъ соображеніяхъ, сколько на какихъ-то чисто-братскихъ симпатіяхъ. Эта дружба не только внѣшняя, но и внутренняя. Англійскій поэтъ Уэлльсъ, прожившій нѣкоторое время въ Россіи, находитъ даже психо-физиологическое родство между русской и англійской націями. Онъ утверждаетъ, что русскій и англичанинъ очень похожи другъ на друга. Нѣмца издали отличить отъ англичанина, несмотря на происхожденіе англо-саксовъ изъ семьи германскихъ племенъ. Русскаго же отъ англичанина отличить очень трудно. Идя по одной улицѣ рядомъ съ русскимъ, англичанинъ вполне можетъ принять его за англичанина же. И только языкъ обнаруживаетъ обманъ.

Къ такимъ выводамъ пришелъ Уэлльсъ послѣ изученія Россіи. Но, конечно, полному сближенію мѣшаетъ религіозная разность. И вотъ даже въ этомъ отношеніи за послѣдніе годы обнаружилось таготнѣе англичанъ къ вселен-

скому православію. Тотъ же Уэлльсъ находитъ эту разность не очень значительной и не непримиримой. А официальный визитъ въ Россію представителей англиканской церкви, имѣвшій мѣсто въ началѣ прошедшаго года, посѣщеніе ими центровъ православной святыни и столичныхъ духовныхъ Академій, является явнымъ показателемъ стремленія англичанъ достигнуть сближенія двухъ націй и на почвѣ религіозной. А дружественный пріемъ, оказанный нами англійскимъ гостямъ, какъ нельзя болѣе свидѣтельствуесть о томъ, что и русская нація весьма сочувствуетъ духовному сближенію съ англійской націей. Прошлогодня англійская депутація, а черезъ нее и вся англійская нація вынесла такое впечатлѣніе о Россіи, что русская нація въ высшей степени гостеприимна и любезна въ отношеніи къ англичанамъ, что она приняла англійскихъ представителей, какъ «своихъ друзей», и это не внѣшнее только, т.-е., не только изъ дипломатическихъ соображеній, но, главнымъ образомъ, на почвѣ искреннихъ симпатій. Даже религіозная рознь двухъ націй не умила этихъ симпатическихъ чувствъ.

Такимъ образомъ, представители англиканской іерархіи съ своей стороны сдѣлали очень многое для сближенія съ русской Церковью. А ректоръ Моск. Академіи, еп. Ѳеодоръ въ привѣтственной рѣчи «англійскимъ гостямъ», посѣтившимъ Академію, проводилъ мысль о желательности и возможности религіознаго сближенія и даже соединенія англиканской націи съ русскимъ православіемъ. Осуществятся ли эти пожеланія и въ какихъ формахъ возможно подобное единеніе—это покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ англиканскіе епископы отъ русскаго православія вынесли очень благопріятное впечатлѣніе и они ждуть: не пожелаютъ ли представители русской церкви сдѣлать отвѣтный визитъ Англии. Если этому суждено будетъ осуществиться, то они готовы устроить «русскимъ гостямъ» не менѣе гостеприимный пріемъ, чѣмъ какое получили они сами. Они просятъ даже предупредить англійское общество о времени пріѣзда нашихъ представителей, чтобы они могли приготовиться къ достойной встрѣчѣ послѣднихъ.

Думается, что подобный визитъ представителей нашей Церкви былъ бы не бесполезенъ, и во всякомъ случаѣ

очень и очень желателенъ. Настоящій прїѣздъ о. Фріера — главы одной изъ высшихъ богословскихъ школъ Англїи — является яркой иллюстраціей отношенія англиканскаго богословскаго міра къ православно-русскому богословію. Въ Петербургѣ, на лекціяхъ о. Фріера присутствовали обер-прокуроръ Св. Синода, многіе члены Свят. Синода, профессора Академіи и другіе представители нашей іерархіи и богословской науки. Тамъ образовалось даже общество ревнителей сближенія церквей русской и англиканской, одинъ изъ членовъ котораго Н. Н. Ладыженскій, послѣ четвертой лекціи о. Фріера, заявилъ присутствовавшимъ: — Саблеру и іерархамъ, — что въ слѣдующемъ году въ Петербургѣ также будутъ читаться лекціи по данному вопросу, о чемъ уже идутъ переговоры съ представителями англиканской богословской науки. («Нов. Вр.» № 13645, отъ 8-го марта с. г. Четвертая лекція о. Фріера).

Львовское судилище.

Австрійскій судъ во Львовѣ по дѣлу Бендасюка и священниковъ Сандовича и Гудимы отвѣтилъ отказомъ на предложеніе архіепископа волынскаго Антонія явиться на засѣданіе суда свидѣтелемъ. Поэтому защитѣ подсудимыхъ, которыхъ архіепископъ рукополагалъ въ священники и при этомъ взялъ съ нихъ присягу на вѣрность своему австрійскому императору Францу-Иосифу и коимъ, слѣдовательно, весьма важно было свидѣтельство на судѣ архіепископа Антонія, такъ какъ ихъ обвиняли въ государственной измѣнѣ, — оставалось только прибыть въ Житомиръ для опроса высокопреосвященнѣйшаго Антонія, въ формѣ представленія имъ въ львовскій судъ записки по упомянутому дѣлу.

Изъ состава защиты въ Житомиръ прибылъ прис. пов. Марьянъ Теофиловичъ Галушкевичъ.

Архіепископъ Антоній предъявилъ черезъ него во львовскій судъ весьма интересные документы, начиная съ прошенія крестьянскихъ обществъ въ Галиціи о принятіи ихъ подъ архиластырское управленіе нашего владыки еще въ 1903 г.

Сначала Архіепископъ Антоній убѣждалъ буковинскаго

православнаго митрополита Владимира Дерепту письмами не отвергать ищущих общенія съ православною церковью галичанъ-уніатовъ, затѣмъ, встрѣчая со стороны этого іерарха полное молчаніе въ теченіе нѣскольکو лѣтъ, самъ поѣхалъ къ нему въ Черновцы въ 1907 г., но не засталъ его въ городѣ; черезъ мѣсяць получилъ, наконецъ, отвѣтъ, въ которомъ митрополитъ Вл. Дерепта извинялся за свое молчаніе, объясняя его тѣмъ, что «по сему дѣлу все равно ничего нельзя было бы сдѣлать».

Тогда владыка, опираясь на церковные каноны (17 и 28 правила 4 вселенскаго собора), обратился къ константинопольскому патріарху, коему была подчинена Галиція въ духовномъ отношеніи со временъ св. равноапостольнаго князя Владимира.

Покойный константинопольскій патріархъ Іоакимъ III-й († 14 ноября 1912 г.), принявъ подъ свой высшій надзоръ православныя общины въ Галиціи, назначилъ преосвященнѣйшаго Антонія своимъ уполномоченнымъ и вручилъ для православныхъ священниковъ означенныхъ общинъ походные греческіе антимины, освященные его святѣйшествомъ.

Таково происхожденіе православныхъ приходоу и походныхъ храмовъ въ современной Галиціи, совершенно чуждое политическаго оттѣнка. Слѣдовательно обвиненіе свящ. Сандовича и Гудимы со стороны галиційскихъ властей въ московской пропагандѣ являются злостной клеветой, а содержаніе ихъ болѣе 2-хъ лѣтъ въ тюрьмѣ— злостнымъ гоненіемъ на православную вѣру.

Въ концѣ своей записки австрійскому суду архіепископъ Антоній высказывается, что, въ интересахъ правосудія и истиннаго выясненія дѣла, личное присутствіе архіепископа на судѣ необходимо.

Московскіе лѣтніе регентскіе Курсы

Общества Любителей Церковнаго Пѣнія

съ 16 Іюня по 22 Іюля 1914 г.

I. Общія положенія.

1. Лѣтомъ 1914 года, съ 16 Іюня по 22 Іюля, Общество Любителей Церковнаго Пѣнія устраиваетъ **въ Москвѣ регентскіе курсы.**

2. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго (1 курсъ), средняго (2 курсъ) и старшаго (3 курсъ).

3. На **первомъ курсѣ** преподаются: а) *элементарная теорія музыки* и начальныя свѣдѣнія по *гармоніи* въ связи съ *сольфеджіо*; б) *мелодическое осмогласіе* (Московскаго напѣва) и теорія его; в) *хоровое пѣніе*; г) теорія *постановки голоса*; д) *методика* начальнаго обученія пѣнію; е) игра на *скрипкѣ* и на *фортепіано*.

На **второмъ курсѣ** преподаются: а) *гармонія* діатоническаго лада; б) *сольфеджіо*; в) *церковное пѣніе*—мелодическое знаменнаго распѣва и обычное въ гармонизаціи; г) *хоровое пѣніе*; д) теорія *постановки голоса*; е) *методика* пѣнія; ж) игра на *скрипкѣ* и *фортепіано*.

На **третьемъ курсѣ** преподаются: а) *гармонія*; б) *краткая энциклопедія* высшихъ отдѣловъ теоріи музыки; в) *сольфеджіо*; г) русская *церковно-музыкальная литература* XIX вѣка; д) *хоровое пѣніе*; е) *теорія выразительнаго исполненія*; ж) *организация хора*; з) игра на *скрипкѣ* и *фортепіано*.

Примѣч. 1. Одинъ изъ инструментовъ *обязателенъ*; изученіе игры на *обоихъ* инструментахъ предоставляется собственному усмотрѣнію *каждаго* слушателя.

Примѣч. 2. Хоровое пѣніе является *общимъ* урокомъ для всего состава курсовъ.

4. Занятія на курсахъ происходятъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней, съ 9—2 часовъ дня и съ 5—9 вечера.

Примѣч. 3. Каждый курсъ имѣеть ежедневно 4 полныхъ часа для занятій теоретическими предметами и пѣніемъ. Вечерніе часы (съ 5 до 9) посвящаются урокамъ инструментальной игры, а также подготовкѣ заданнаго къ слѣдующему дню и упражненіямъ на скрипкѣ и фортепіано.

5. Преподавателями будутъ: П. В. Власовъ, А. В. Жасторскій, А. В. Никольскій (музыкально-теорет. предметы) и А. И. Вилкомирскій (инструменты). Каждый курсъ ведется однимъ преподавателемъ (за исключеніемъ уроковъ скрипки и фортепіано).

6. Для упражненія въ игрѣ на фортепіано при курсахъ имѣются рояли. Скрипка у каждаго слушателя, изучающаго игру на этомъ инструментѣ, должна быть своя.

7. При курсахъ имѣется бібліотека нотъ и учебныхъ пособій.

8. Плата за слушаніе каждаго курса—35 рублей.

Примѣч. 1. При платѣ 35 рублей каждый слушатель обучается на *одномъ* изъ инструментовъ. Лица, желающія изучить игру на *обоихъ* инструментахъ, доплачиваютъ 5 рублей (всего 40 рублей).

Примѣч. 2. Лица, уже обладающія умѣньемъ играть на скрипкѣ или фортепіано и желающія лишь усовершенствовать свою игру, могутъ пользоваться уроками инструментальнаго класса на общемъ основаніи при томъ условіи, если составится особая группа, не менѣе 5—6 человекъ; въ противномъ случаѣ уроки для такихъ лицъ могутъ быть предложены только по особому соглашенію съ г. преподавателемъ (отдѣльные уроки).

9. Слушателями курсовъ состоятъ лица обоюго пола, не моложе 14 лѣтъ, грамотныя и обладающія нѣкоторымъ навыкомъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи.

II. Условія поступленія на курсы.

1. Курсы могутъ быть открыты лишь при наличіи не менѣе 80 слушателей. Въ виду этого, заявленія о записи въ число слушателей необходимо сдѣлать заблаговременно, *не позднее 1 Мая*.

2. Лица, опоздавшія сдѣлать заявленія къ указанному сроку, могутъ быть приняты въ число слушателей при условіи вакансій на курсахъ.

3. При заявленіи необходимо прилагать, въ счетъ платы за слушаніе, предварительный взносъ въ размѣръ 10 рублей. Въ случаѣ неприбытія на курсы, деньги эти будутъ возвращаться.

4. Въ заявленіи необходимо указать: а) точный адресъ, г) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ—скрипка или фортепіано—избирается для изученія,

5. Заявленія о желаніи слушать курсы, взносы, а равно и всевозможныя справки направлять къ *завѣдующему курсами Александру Васильевичу Никольскому: Москва, Г. Афанасьевскій переулокъ, д. 27*.

6. Приемныя испытанія будутъ производиться 15 Іюня съ 9 час. утра.

7. Отъ поступающихъ *на первый курсъ* требуется: а) знаніе нотъ, т. е. ихъ изображенія, дѣленія, а также и названій въ ключахъ: скрипичномъ, басовомъ и цефаутномъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ (по круглымъ и квадратнымъ нотамъ). Отъ поступающихъ *на второй курсъ* требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго курса; отъ поступающихъ *на третій курсъ* требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго и втораго курса.

8. Предъ началомъ занятій курсисты вносятъ полностью плату за обученіе, которая ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

III. Экзамены по окончаніи занятій.

1. По окончаніи занятій слушатели каждаго курса подвергаются испытанію въ знаніи пройденной программы.

2. Слушатели, выдержавшіе испытаніе, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи пройденнаго ими курса за подписью предсѣдателя Совѣта Общества, членовъ Совѣта и преподавателей.

3. Лица, не выдержавшіе испытанія, могутъ получать свидѣтельства о томъ, что они состояли слушателями того или другого курса за подписью завѣдующаго курсами.

4. Экзамены по окончаніи занятій не обязательны.

Совѣтъ Общества Любителей Церковнаго Пѣнія.

Къ свѣдѣнію слушателей.

1. Для проживанія въ Москвѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

2. Общество Любителей церковнаго Пѣнія не беретъ на себя ни пріисканія квартиръ, ни содержанія курсистовъ.

3. Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія и стола установить трудно, но приблизительно она такова: комната для одного отъ 10 до 16 рублей, а обѣдъ въ кухмистерскихъ отъ 12 рублей въ мѣсяць.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

съ 1914 года.

(Двадцать второй годъ изданія).

«Православный Благовѣстникъ», какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссіи, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою дѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства,

съ другой—возможно полное и вѣрное изображение дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донынѣ коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ cadaго сына Православной Церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить вся языки. Православная миссія, проповѣдуя ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти cadaго, и всесильному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостоль—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ «Православный Благовѣстникъ».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ внѣшней миссіи среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. Церковно-школьный отдѣлъ. Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссіи. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Вопросы миссіонерской методики: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. Миссіонерская хроника. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. Приложение: Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы внѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. Объявленія.

Журналъ выходитъ **разъ въ мѣсяць** книжками въ объемѣ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія **6 р.** въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналѣ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ **иллюстраціи.**

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стран. 10 р., $\frac{1}{4}$ стран. 5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Перемѣна адреса—25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КАНЦЕЛЯРИИ: Москва, Лихов. пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Иконостасная мастерская

**СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

10—2

14 годъ
изданія.

ПОДПИСКА на 1914 годъ.

14 годъ
изданія.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ **БЕЗПЛАТНЫМЪ** прил. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО** худож. литературн. иллюстр. **ЖУРНАЛА** „Сборникъ Русскаго Чтенія (въ годъ 500 стр. съ 500 рисунковъ).“

Самая дешевая, распространенная и освѣдомленная газета.

Телеграммы, фелъетоны, рассказы, большой отдѣлъ сельскаго хозяйства. Новости одновременно съ друг. газетами. Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность. Отчеты о Думѣ.

— **Всего въ 1914 году 54 бесплатныхъ приложенія** — въ томъ числѣ большой портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Съ Высочайшаго соизволенія выписывается на счетъ суммъ Министерства Императорскаго Двора для частей войскъ гвардіи и арміи, въ коихъ Его Императорское Высочество изволить состоять шефомъ. **Одобрена** Министерствомъ Финансовъ для попечительствъ о народной трезвости, для читаленъ и чайныхъ; Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшена къ выпискѣ учительскими библіотеками всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и сельскихъ школъ, а также бесплатными народными читальнями и библіотеками; Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—допущена въ библіотеки при церковныхъ школахъ. Кромѣ того, газета ежегодно рекомендуется по Военному и Морскому Вѣдомствамъ и по Управл. желѣзныхъ дорогъ.

Изъ отзыва о „Русскомъ Чтеніи“—въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 14 за 1907 годъ:

«Газета «Русское Чтеніе» удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила **ВЫСОЧАЙШЕЕ** одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими номерами газеты, чтобы признать эту оцѣнку вполне заслуженною. Нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго распространенія, особенно въ деревнѣ въ православномъ приходѣ». Кромѣ того самые лучшіе отзывы даны о «Русскомъ Чтеніи» многими газетами и журналами въ разное время. Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача, въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные номера газеты «Русское Чтеніе» съ журналами высылаются по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

**На годъ
3 руб.
съ перес.**

Подписка принимается въ Главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Надеждинская, № 19 и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

**На 6 м.
1 р. 50 к.
съ перес.**

Условія выписки газеты:

Желая сдѣлать подписку на газету «Русское Чтеніе» вполне доступной, редакція предоставляет вносить под-

писную плату въ разсрочку: при подпискѣ 1 р., къ Маю 1 р., и къ Августу 1 руб.

Кромѣ того на каждые выписанные 20 экз. «Русскаго Чтенія» дается 1 экз. совершенно бесплатно, который будетъ высылаться по указанному адресу.

«Русское Чтеніе» обращаетъ особое вниманіе на отвѣты подписчикамъ по всѣмъ интересующимъ ихъ вопросамъ. Отвѣты эти даются специалистами по каждому роду вопросовъ, служащими въ центральныхъ управленіяхъ министерствъ (Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ, Землеустройства и Земледѣлія и проч.), въ Главномъ Штабѣ и въ канцеляріи Святѣйшаго Синода.

Редакторъ-Издатель **Дм. Дубенскій.**

Вышла и разсылается подписчикамъ
МАРТОВСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„СВѢТЪ“.

Въ мартовской книжкѣ напечатано:

НАШЪ ВАВИЛОНЪ

Романъ изъ Петербургской жизни

кн. О. Г. Бебутовой.

Новый романъ талантливой писательницы съ необыкновенной живостью и замѣчательной силой анализа обрисовываетъ жизнь и нравы той части столичнаго общества, которую называютъ «веселящимся Петербургомъ» и «Золотой молодежью» и въ которой на фонѣ безумнаго прожиганія жизни выдвигаются зачастую, загадочныя для психологовъ, преступныя натуры.

Цѣна за три тома романовъ: **январь, февраль и мартъ**

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1-го января 1914 г. по 1-е апрѣля посылаютъ въ контору **2** рубля. Адресъ конторы Сборн. романовъ «СВѢТЪ» С.-П.-Б. Невскій, 136.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь у гроба монахини Маріами (Богаевской), 2-го апрѣля 1914 г.—II. О театральныхъ зрѣлищахъ.—III. Два слова о службѣ именуемой „Пассія“.—IV. Отець домовъ спасенія.—V. По вопросу о совершеніи сорокоустовъ въ В. Постѣ.—VI. Инопархіальныя извѣстія.—VII. Разныя извѣстія.—VIII. Объясненія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Апрѣля 1914 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.